

— Да у него семья при деньгах! Отец раньше владел угольной шахтой, а когда разбогател, полез в недвижимость. Настоящий нувориш. А Тан Сяокэ — типичный мажор, ни к чему не пригодный пустозвон. В шоу-бизнес он пришел просто развлечься. В этот раз его семья напрямую влила деньги с одним условием: Тан Сяокэ должен быть в жюри, чисто ради забавы. — Ши Роу цокнула языком: — Бедность ограничивает мою фантазию. Вот уж избаловали так избаловали!

Вскоре дверь открылась, и оттуда вышел Тан Сяокэ. На нем была бейсболка, руки он засунул в карманы мешковатой одежды, а на лице читалось явное недовольство. Поравнявшись с Юй Нянем, он вдруг остановился и, усмехнувшись уголком рта, произнес:

— Прошу прощения, тут все твердят, будто я занял твое съемочное время. Давай так: ты ведь бедный? В качестве компенсации я накину тебе пятьсот тысяч. Ну что, берешь?

В коридоре мгновенно воцарилась тишина. Стоявшие рядом сотрудники уставились на них. Не дожидаясь, пока Юй Нянь ответит, Тан Сяокэ пожал плечами и добавил:

— Если стесняешься просто так брать, то я, так и быть, сделаю одолжение и куплю у тебя какую-нибудь песню.

Юй Нянь слегка приподнял свой изящный подбородок, и на его лице отразилось искреннее, неподдельное недоумение:

— А вы кто?

Тан Сяокэ мгновенно помрачнел.

Наблюдавшие за сценой сотрудники тихонько прыснули, но тут же смолкли.

Стоявшая рядом с Юй Нянем Ши Роу шепнула:

— Кажется, это... Тан Сяокэ? Но вживую он на свои фото совсем не похож!

— Тан Сяокэ? Кто это? — Юй Нянь на несколько секунд задумался, а затем улыбнулся: — А, имя знакомое. Кажется, я о вас слышал.

Он посмотрел на Тан Сяокэ холодным взглядом и неторопливо продолжил:

— Вот когда вы наберетесь смелости петь вживую, без тюннга и фонограммы, вот тогда у вас появится хоть крупица права заикаться о покупке моих песен. Что же касается денег... Уж извините, но даже если прибавить к вашим пятистам тысячам еще один ноль, меня это не заинтересует.

Сказав это, Юй Нянь сделал шаг вперед и с улыбкой спросил:

— Что, собираетесь и дальше отнимать мое съемочное время?

Когда мрачный Тан Сяокэ увел своих людей, Юй Нянь спросил Мэн Юаня:

— Что произошло?

Мэн Юань уже все выяснил:

— Внутри повздорили. Тан Сяокэ не слушал фотографа, хотел сниматься только так, как сам

придумал. Фотограф вспыхнул и сказал, что если Тан Сяокэ продолжит упрямиться и задерживать следующего человека, то пусть вообще валит на все четыре стороны. Видимо, такое отношение задело нежные чувства богатенького сынка, и когда он встретил тебя на выходе, то решил сорвать злость.

Ши Роу возмутилась:

— Срывать злость на Няньняне? Так ему и надо, поделом получил!

Юй Нянь сжал в руке телефон. Происшествие ничуть не испортило ему настроения:

— Не обращайтесь внимания. Пойдемте внутрь, закончим побыстрее и поедем домой.

И фотограф, и сценаристы оказались настоящими профессионалами своего дела, так что съемка прошла гладко. Посреди процесса съемочная группа также записала с Юй Нянем короткое интервью для первого выпуска.

Черные волосы Юй Няня стилист уложил в легком беспорядке. На нем была белая шелковая рубашка, а макияж сделали совсем легким.

Журналист спросил:

— Какие мысли или какая мотивация помогли вам достичь таких блестящих результатов?

Юй Нянь посмотрел в камеру и серьезно ответил:

— Моя бабушка когда-то учила меня, что один вдох и одно моргание — и вот секунда уже прошла. А каждую прожитую секунду уже не вернуть. Поэтому каждый шаг нужно делать, отдавая все силы, чтобы потом ни о чем не жалеть. С момента моего дебюта — когда я пою, снимаюсь в кино, пишу песни — я получаю от людей много любви, аплодисментов и восторгов. Но все это не дается просто так. Поэтому я хочу работать еще усерднее, чтобы соответствовать этой любви. Чтобы те, кому я нравлюсь, не разочаровались и не подумали: «Каким же дурным вкусом нужно было обладать, чтобы полюбить такого человека?»

— Теперь ваши роли изменились, и вы стали членом жюри. Что вы чувствуете по этому поводу? И если вы встретите очень талантливого участника, который окажется даже талантливее вас, что вы об этом подумаете?

Услышав этот вопрос, Ши Роу машинально взглянула на Мэн Юаня и понизила голос:

— Что с ними не так? Зачем задавать подобные вопросы?

Мэн Юань покачал головой:

— Ничего страшного, Няньнянь справится.

Юй Нянь задумался на пару секунд:

— Став членом жюри, я понял одно: мне нужно стараться еще больше и становиться профессиональнее, иначе я просто не буду иметь права судить других. Что же касается талантливых людей... В мире их огромное множество, и тех, кто превосходит меня, тоже очень и очень много. Мне кажется, осознание и принятие этого факта подстегивает работать над собой еще упорнее.

Когда съемки закончились, они устроились обедать прямо в минивэне. Мэн Юань вздохнул с облегчением:

— Иметь артиста, который за словом в карман не лезет и при этом не создает проблем — это просто благословение свыше!

Юй Нянь рассмеялся:

— Не преувеличиваешь?

— Нисколько! Стоит артисту ляпнуть что-то не то, как это мгновенно раздуют и разнесут по всей сети. Разгрести такое — верный путь к облысению! — Мэн Юань указал на свои волосы. — Знаешь, почему у меня шевелюра такая черная и густая? Да потому, что у моего артиста и ум, и эмоциональный интеллект на высоте, да и хлопот с ним никаких!

Юй Нянь расхохотался и повернулся к Ши Роу:

— Сестра Роу, теперь ты понимаешь, как мне трудно оставаться скромным и не загордиться?

После обеда они выкроили полчаса, чтобы подремать. Приехав на съемочную площадку программы «Эхо-машина», вся компания прошла за кулисы.

«Эхо-машина» была старой и авторитетной музыкальной передачей, транслировавшейся в прямом эфире раз в неделю, по субботам в пять вечера. Это шоу служило своеобразным ориентиром для всей индустрии.

Репетиция завершилась. Юй Няню наложили грим, он переоделся в сценический костюм и теперь, слегка опустив голову, позволял визажисту подправить подводку для глаз, одновременно разговаривая с Ши Роу:

— Как только выступление закончится, я сразу поеду домой. Сестра Роу, ты тоже поезжай отдыхать.

Ши Роу кивнула:

— Ребрышки я еще утром переложила в холодильник. Няньнянь, ты сегодня снова сам готовишь?

Юй Нянь улыбнулся:

— Да, хочу сварить бульон.

Визажист отошел. Юй Нянь размял правую руку в серебристо-серой перчатке:

— Ну, я пошел петь.

На сцене зажглись прожекторы. Юй Нянь стоял в приталенном черном бархатном костюме, под которым была белая рубашка с тремя растянутыми верхними пуговицами. Тонкая длинная цепочка из серебристого металла эффектно поблескивала в лучах софитов.

Мэн Юань, прислонившись к стене и скрестив руки на груди, тихо спросил:

— Роу, скажи, какое же у меня тогда было феноменальное чутье, раз я разглядел Няньняня?

Ши Роу на секунду лишилась дара речи:

— Наверное, это был пик твоей проницательности за всю жизнь.

— Логично! — Мэн Юань потер подбородок, его взгляд посерьезнел, и он тихо пробормотал: — Лишь бы он не играл со своим будущим...

Ши Роу не расслышала:

— Брат Мэн, что ты там пробормотал в конце? Про какую игру?

— Да так, ничего, — опомнился Мэн Юань. — Ты смотришь трансляцию с телефона?

— Ага. Оператор прямо-таки влюблен в лицо Няньняня — столько крупных планов выдает! Если честно, хоть я и вижу его каждый день, у меня самой руки чешутся сделать скриншот. Внешность у Няньняня просто безупречная!

Мэн Юань пододвинулся поближе, заглядывая в экран:

— Дай-ка я тоже гляну, что пишут в комментариях.

«— Малыш! Мамочка любит тебя! Как же красиво поет, а-а-а! Ставлю на повтор!»

«— Ого, он на „Эхо-машине“! Хрустальное дерево на сцене просто невероятное! У Няньняня потрясающий вокал! Я просто в восторге от живого звука! „Прекрасный“ — мой фаворит этого года!»

«— Вживую звучит даже лучше, чем в студии! Ну что за мощь! Пусть все, кто заикался про автотюн, катятся отсюда! Хейтерам лучше помалкивать, иначе Няньнянь утрет им нос своим талантом!»

Ши Роу поддразнила его:

— Брат Мэн, ты что, переживал, что его будут ругать? Не волнуйся, живые выступления Няньняня всегда безупречны!

Мэн Юань шумно выдохнул и тихо добавил, обращаясь скорее к самому себе:

— Да, не буду забивать голову. Пусть все идет своим чередом.

После шоу Юй Нянь вернулся домой. Было уже шесть вечера. Первым делом он позвонил Се Ю:

— Ты не голоден? Я только пришел, так что ужин будет немного позже.

В трубке раздался голос Се Ю:

— Я сейчас на совещании. Не торопись, все в порядке.

— Хорошо. Тогда приходи, как освободишься.

Се Ю ответил:

— Ладно, жди меня.

Он положил трубку. В конференц-зале стояла полная тишина. Се Ю окинул взглядом присутствующих и размеренно постучал пальцами по столу:

— Продолжаем.

К тому времени, когда кухня наполнилась ароматом грибного бульона с ребрышками, раздался стук в дверь. Юй Нянь открыл ее, и первое, что бросилось ему в глаза, был «букет».

Юй Нянь слегка растерялся:

— Эти цветы...

Се Ю занервничал:

— Тебе не нравятся?

Пропуская Се Ю в дом, Юй Нянь поспешил успокоить его:

— Нет-нет, очень нравятся! Просто я немного удивлен.

<http://bllate.org/book/18301/1757031>